

Его усадили в кресло и сняли повязку с глаз. Яркий свет на несколько секунд ослепил его, но Барбосса привык к нему довольно быстро. Сейчас он мог понять, куда его привезли. Помещение было небольшим, но довольно уютным. Мебель, обтянутую кожей, украшала резьба, выполненная в виде вьющегося плюща. Зеркало красовалось в позолоченном багете. На противоположной стене висел портрет красавицы, возлежащей с обнажённой грудью на кушетке, устланной розами. Окна были занавешены тёмными бархатными порттьерами. Серебряные подсвечники, инкрустированные самоцветами, светились сами, и служили прекрасным дополнением к свечам. А за роскошным вязовым столом восседал хозяин дома. По правую руку от него стоял уже знакомый Гектору молодой человек, который саркастически ухмылялся и держался довольно высокомерно.

-- Расслабьтесь, месье Барбосса, - доброжелательно заговорил д'Амбуасье. - Я не убиваю гостей, находящихся под моей крышей. Это было бы крайне подло.

-- Насколько я знаю, в гости ходят по доброй воле, - ответил капитан и недоверчиво оглянулся ещё раз. - И видят, куда идут.

-- О, если вас смутил способ, которым вы сюда попали, то спешу вас успокоить - по окончании нашей беседы мои слуги проводят вас до того самого места, с которого вас увели, и вернут вам вашу лошадь. Раймон д'Амбуасье всегда держит своё слово.

-- Очень надеюсь на это.

д'Амбуасье вальяжно развалился в кресле. Расположился он как нельзя удачно - прямо напротив Гектора. Тот сделал вид, будто ему всё равно, однако в душе его зародились подозрения, не хочет ли новый знакомый попросту издеваться над ним? Мало того, что этот странный тип едва ни не насильно привёз его к себе домой с завязанными глазами, так ещё изо всех сил рвётся показать, что он хозяин положения. Ладно, какое-то время можно поиграть и по его правилам, нужно только выяснить, что этому сукину сыну нужно.

-- Для начала позвольте мне рассказать немного о себе, - нарушил кратковременную тишину француз. - Моё имя вы знаете. А это Арман, - он махнул рукой в сторону стоящего рядом парня, - мой помощник. Нет такой просьбы, которую он не мог вы выполнить. Собственно, и просьбы, и приказы он исполняет одинаково хорошо. - д'Амбуасье встал и зашагал по комнате. - Я путешественник, разъезжаю по всему Новому Свету, знакомлюсь с людьми, собираю байки, легенды местных жителей, словом, времени зря не теряю. У меня есть собственная домашняя флотилия, многочисленные рудники в Америке приносят мне хороший доход, так что я могу себе позволить подобное удовольствие. Но больше всего мне нравится общение со знаменитостями, в том числе, прославившимися отнюдь не в мирных сферах.

-- Вижу, к пиратам вы равнодушны. Так стремились побеседовать со мной, что даже силой к себе домой приволокли, - насмешливо заметил Барбосса. - Или я ваш кумир?

-- О, просто вы объявились в городе, и я не мог упустить возможность познакомиться с прославленным пиратом, - объяснил француз. Он заметил, как дверь в зал приоткрылась, и в проёме показалась стройная фигурка в ярком жёлтом платье, похожем на восточный наряд.

-- Заходи, Розочка, не стесняйся, - пригласил девушку д'Амбуасье.

В комнату вошла невысокая черноволосая красавица. Её наряд действительно походил на

восточный – широкая юбка, похожая на шаровары, шелковый узорчатый полукафтан с широкими рукавами, из-под которых выглядывали рукава рубашки, широкая яркая шаль, с вышитыми на ней цветами. На голове маленькая шапочка, к которой была прикреплена кружевная полупрозрачная чадра, скрывавшая лицо от носа до подбородка. Грациозной кошачьей походкой чаровница подплыла к французу и что-то нашептала ему.

-- Саригюль говорит, что ужин готов, – объявил Раймон. – Если вы не против, месье капитан, я приглашаю вас.

-- Каким ядом еду приправляли? – саркастично спросил тот. – Лично я предпочитаю змеиный.

д'Амбуасье снисходительно улыбнулся. Он ожидал услышать нечто подобное. На лице Армана нарисовалась ядовитая ухмылка.

-- Монсеньор, он вам не доверяет, – произнёс он прохладным тоном.

-- О, это же была просто шутка, Арман, – отозвался хозяин. – Но, как я полагаю, месье капитан заботится о своей безопасности, я не вправе осуждать его за это. Как ты считаешь, Саригюль? Будь добра, красавица, накрывай на стол.

Саригюль кивнула головой в знак согласия. Повинуясь своему хозяину, она удалилась из кабинета, как бы случайно проведя кончиками пальцев по плечу Гектора и стараясь заглянуть ему в глаза.

«Замечательно, уже и девки в ход пошли».

Красотка заманчиво повиляла бёдрами, прежде чем скрыться. Через полчаса она расставила на столе шикарный фарфоровый гарнитур и кружевные салфетки. Слуги поочерёдно внесли говядину с перцем и абрикосами, перепелов в сырном соусе, тунца с лимоном, буженину, яйца, фаршированные орехами, три кувшина с вином и вазу с фруктами. Сама девушка скромно встала позади хозяина и сложила руки в замок у груди. Арман вышел чуть вперёд, показательно повесив кинжал на видное место на поясе.

«Ах, они мне ещё и угрожают. Ладно, ладно. Ждут, что я буду сопротивляться, от всего отказываться. Наивные чудаки».

д'Амбуасье источал обаяние. Любой бы мог потерять голову от его улыбки и блеска глаз. Любой, но не Гектор Барбосса.

-- Как вам нравится мадмуазель Саригюль? – спросил он, кивнув в сторону восточной красавицы.

- Она довольно милая, – любезно ответил пират, на что француз лишь засмеялся.

-- Как вы можете судить о том, милая ли она, когда вы даже не видели её лица? – весело и непринуждённо спросил он, имитируя удивление. – Вся её красота доступна только мне. Ну, ещё иногда и Арману, с моего позволения. Разъезжая по всему свету, вы должны были знать о нравах Востока. Видите, Саригюль настолько благочестива, что даже не разговаривает вслух ни с кем из посторонних.

В подтверждение этих слов Саригюль прикрыла глаза, соглашаясь с хозяином. Тот принялся выдерживать паузу. На нечто подобное Барбосса и рассчитывал. Пусть не питает лишних иллюзий, ожидания его не сбудутся. Но и стоит приглядеться к этой компании, просто

так хватать человека на улице ради того, чтобы просто поговорить, они не будут.

-- Могу я предложить вам чашу прекрасного анжуйского красного? – любезно спросил д'Амбуасье, которому, по всей видимости, надоело ожидание невесты чего.

-- С превеликим удовольствием. – улыбаясь, ответил Гектор, ни на секунду не задумавшись.

И всё произошло именно так, как подозревал морской волк. Француз и его сообщники никак не ожидали получить положительный ответ так быстро. Слегка опешив, д'Амбуасье спешно переглянулся с Арманом. Тот был удивлён не меньше хозяина.

-- Мистер д'Амбуасье, вы, кажется, хотели предложить мне анжуйского красного? – напомнил хозяину дома Барбосса, не переставая улыбаться и получая неподдельное удовольствие от происходящего.

-- Ах, да. – опомнился француз и обратился к своей прелестной служанке – Саригюль, голубушка, налей мне и нашему гостю.

д'Амбуасье был поражён тем, насколько непринуждённо собеседник принял угощение, даже на вопрос о том, не боится ли он отравления, тот ответил, что нет, как и того, что его могут схватить вооружённые люди прямо за обеденным столом. Между тем, капитан пиратов, хотя и изображал из себя благодарного гостя, ни на секунду не забывал, что всё может обернуться именно так, как провокационно говорит его новый подозрительный знакомый. Но ни питьё, ни еда, отравлены не были, а в двери никто не постучался с требованием выдать укрывающегося здесь преступника.

Но вряд ли этого типа интересуют всего-на-всего подробности пиратской жизни. Гектор на ходу сочинил историю о том, как гонял по всему Атлантическому Океану испанский корабль, груженный золотом, как экипаж сопротивлялся, но, разумеется, тщетно. Далее последовал рассказ о неожиданной перестрелке с турецкими корсарами, и последовавшей за этим грандиозной работы по превращению одного корабля в два. И напоследок история о том, как на борт проникла некая девица под видом целительницы, которая оказалась королевской шпионкой. д'Амбуасье делал вид, будто очень слушает и вникает в детали.

-- И что же вы сделали с ней? – спросил он с интересом.

-- А как вы думаете? – насмешливо ответил ему гость.

Между тем капитан ни на минуту не терял бдительности. Не забыться, и случайно не ляпнуть чего лишнего было довольно трудно, вот где позарез нужен Воробей – уж он мастер в деле заговаривания зубов. Но ещё сложнее было не переборщить с выпивкой, иначе приём, который Барбосса использовал против губернатора Салюса, может сработать против него. Да уж, без помощи неугомонной птахи приходится туго.

-- Я, конечно, могу кое-что ошибаться в своих знаниях о пиратах, ведь мне не часто приходится общаться с ними столь близко, но есть один момент, который был бы мне весьма любопытен, – заинтересованно промолвил француз.

-- Спрашивайте, мистер, я весь во внимании.

-- Правда ли, что люди вашего рода деятельности занимаются поисками различных кладов не реже, чем нападениями на корабли?

-- Хотите, чтобы я дал вам урок по приобретению соответствующего навыка?

-- Я просто интересуюсь. Вот лично вам приходилось ли когда –нибудь искать настоящее сокровище?

«Сокровище, значит. Уж не о том ли сокровище он толкует, что погубило Эмму? Просто так этот мошенник ничего спрашивать не станет, на роже написано. Вот, кажется, и нарисовалась причина, по которой я здесь. Надо бы выбираться отсюда, да побыстрее. Эх, был бы здесь Воробей, он бы давно что-нибудь придумал».

-- Для начала, мистер, вам следует знать, что не все сокровища одинаково безвредны. – уверенно произнёс Гектор, обдумывая каждое своё следующее слово – Оно, ведь, знаете, как бывает? Найдёшь, такой, сундук, думаешь: «О, удача привалила! Я богатый сукин сын», и всё такое. А потом раз тебе! И ни пить, ни есть, ничерта не можешь, и потом приходишь к выводу, мол, нахрена такая жизнь, лучше сдохнуть.

-- Я не понимаю, к чему сейчас вы мне это рассказываете? – недоумённо спросил хозяин дома.
– Уж не пьяны ли вы?

«А это хорошая мысль! Воробей наверняка бы поступил именно так».

Гектор подсел поближе к д'Амбуасье и глупо захихикал. Довольная улыбочка мгновенно пропала с лица француза. Арман, стоявший рядом, скривил недовольную рожу. Его хозяин заметно заволновался.

-- Полагаю, анжуйское вино сильно ударило вам в голову, месье, – безрадостно промолвил он.

-- Сынок, не говори глупостей, – ответил капитан, приобняв его. – Меня дубинкой по голове били и сломали... дубинку... Понимаешь? Мне ничего не может ударить в голову.

-- И всё же...

-- Меня ещё хотел испугать Голучий Летандец... – продолжал имитировать опьянение Барбосса, отпив для вида из кувшина. – То есть Логучий Гетандец... То есть Гутучий Легандец... Короче, проклятый корабль. И я даже не обернулся. А когда я пересекал Дырдыр... Дарлан... Дындар...

-- Дарданеллы?

-- Да, его, родимый, какие-то турки...

Гектор замолчал и уставился в потолок. Фантазия его иссякала, а долго импровизировать, как Джек, он не мог. Если так пойдёт и дальше, то он непременно оступится, и тогда его разоблачат.

Арман буравил капитана ледяным взглядом. Семена подозрения стали прорастать в его душе. Барбосса заметил, как парень пялится на него, откинулся на спинку стула и принялся тихонько раскачиваться из стороны в сторону.

-- По зелёной глади моря,

По равнине океана... – вырвалось у него совершенно неожиданно.

Арман больше не стал терпеть. Молодой человек выглядел спокойным снаружи, но в душе дико бесился от того, что не может понять, пьян ли этот старый дурак, или нет. Он нагнулся к

хозяину и стал нашептывать ему на ухо.

-- Монсеньор, разрешите мне окатить его холодной водой, – прошипел о. – Если пират действительно наакался, он отреагирует соответствующе, если же – нет, то совсем по-другому.

- Корабли и капитаны,

Покорив простор широт...

-- Нет, не стоит, – возразил д'Амбуасье. – У пьяного человека обычно язык без костей. Оставь всё как есть.

-- Мира даль деля на мили,

Жизни даль деля на вахты...

-- Но он ничего не скажет. Я подозреваю, что этот человек – искусный притворщик.

-- Отрезвлять его сейчас не имеет смысла. Хотя... – француз на секунду задумался. – Можно поступить иначе.

-- Держат путь согласно фрахта

В порт, в порт.

-- Что вы предлагаете?

-- Оставим его на улице. Пьяного пирата обязательно схватят, и когда ему явится спасение в лице меня, он добровольно выложит всё, что нам нужно... Или можно просто его отпустить, и он сам приведёт нас, куда нужно. Что скажешь?

-- Неплохая идея, монсеньор, но трудная в исполнении.

-- Мы будем стараться.

-- МОООООРЕ, МОООООРЕ,

Мир бездонный,

Пеееееный шелест

Волн прибрежных...

-- Месье капитан! – окликнул Гектора француз.

-- А?

-- Я думаю, что вы устали и хотите вернуться туда, где вы остановились, – заботливо предложил д'Амбуасье. – Кстати, где вы остановились? В какой гостинице?

«Ты что, мерзавец, хочешь, чтобы я тебя прямиком к Сюзанне привёл?»

-- «Дерзкая девка», – влёт ответил пират. – Идеальное обслуживание и берут недорого.

-- Тогда я и мой помощник рады проводить вас, - д'Амбуасье был сама любезность. - Если вы не против.

-- Я... я сам дойду. Вы только лошадку мою верните мне.

-- Обязательно. Саригюль, куколка, можешь убирать!

«Они не могли не завязать мне глаза. Какие заботливые засранцы. И будут же следить, куда я пойду.»

Предчувствие не обмануло Барбоссу. Сперва его выбросили из кареты едва ли не лицом в грязь. Затем резко сорвали повязку с глаз, натянутую так туго, что впору было лишиться их обоих. Ну а под конец Арман, желая позабавится, плеснул ему в лицо тем самым вином, которое подавали на ужин.

-- Простите, месье, я хотел предложить вам выпить, но случайно споткнулся, - сказал он насмешливо.

-- Спасибо, молодой человек, вы очень любезны, - улыбаясь ответил капитан.

«Будь мы на борту «Жемчужины», я бы отправил тебя на корм акулам, щенок.»

-- До свидания, господин капитан, ибо я надеюсь, мы с вами будем видеться часто, - едва ли не торжественно произнёс д'Амбуасье.

Гектор лишь отвесил салют в ответ, и, взяв лошадь под узцы, побрёл куда глаза глядели. Новые знакомые выждали, пока он отойдёт на приличное расстояние, и осторожно двинулись следом. Пират шёл, не разбирая дороги, но преследователи не выпускали его из виду. Морской волк понял, что сам загнал себя в тупик. Сегодня вечером ему и без того остро не хватало Воробья, а сейчас - тем более. Что же делать? Подпустить их поближе, а потом развязать драку? Не ожидают же они нападения от пьяного старика? Похоже, это единственно возможный выход.

Неожиданно за поворотом раздались шаги. По слаженному топоту Гектор понял, прямо к нему навстречу движется небольшой отряд жандармов. Оказавшись между молотом и наковальней, капитан решил вести себя естественно и идти вперёд, также изображая пьяного. В патруле было шестеро человек. При большом желании и высоком умении, их можно было бы уложить всех, но лучше этого не делать. Может быть, даже его не узнают.

Едва пропустив патруль мимо себя, Гектор осторожно обернулся. Ни д'Амбуасье, ни его слуги видно не было. Очевидно, вооружённые люди их спугнули. Не успел Гектор облегчённо выдохнуть, как столкнулся лицом к лицу с офицером - командиром патруля.

-- Qui es tu? (Вы кто такой?) - строго спросил он, - Que faites-vous ici en ce moment? (Что вы здесь делаете в такое время?)

Ответить пирату на этот счёт было нечего. Осталось лишь разыграть дурочка и глупо похихикать, чтобы произвести соответствующее впечатление.

-- Vous êtes-ivre? (Вы пьяны?) - спросил офицер.

«Похоже, он принимает меня за пьяного. Значит, я хороший актёр.»

Глядя на улыбающегося человека с абсолютно дурацким выражением лица, офицер решил не продолжать с ним бесполезного разговора. Брезгливо поморщившись, он двинулся своим чередом.

-- Partir d'ici! (Иди отсюда!) – грубо бросил он, перед тем, как удалиться, – Pauvre cheval. (Бедная лошадь.) Comme il n'a pas été couré? (Как он её ещё не пропил?)

Теперь можно было успокоиться. Ни странный дотошный француз с прихвостнем, ни случайно встретившиеся жандармы не стали помехой. Но ещё не известно, как дело повернётся дальше. Не теряя больше ни секунды, Барбосса вскочил в седло и пустился прочь по улице, пока его не хватились.

Капитан не удостоил дю Гресси ответом на вопрос, почему он вернулся на четыре часа позже своего напарника, и пропустил мимо ушей причитания о том, что теперь директору театра придётся ночевать на рабочем месте. Быстро вернувшись в свой привычный вид, пират направился в пансионат на улице Весенни. Воробей наверняка уже дрыхнет, если, конечно, его не потянуло в кабак. Только бы не вздумал привести в пансионат шлюху – Сюзанна не должна стать свидетельницей такого позора.

В пансионате свет горел не во всех окнах. Большинство обитателей уже легли спать, лишь кое-где на первом этаже ещё кто-то занимался своими делами... Как и на четвёртом. Значит, Сюзанна ещё не спит.

-- Месье Гектор, вы вернуться так поздно, – встретила его госпожа Жюйяр.

-- Скажите спасибо, что я вообще вернулся, – прорычал в ответ Барбосса. Сегодняшнее происшествие изрядно обозлило его, и не хватало ещё, чтобы неугомонный птах и рыжая бестия вбили последний гвоздь в крышку гроба его спокойствия. – Что сейчас делает Сюзанна?

-- Мадмуазель закрыться в мастерская с месье Джек, и весь вечер не выходить.

От изумления капитан потерял дар речи. Воображение уже рисовало ему картины самого постыдного содержания. Как они могли!

-- Где эта мастерская? – прорычал он.

-- На четвертый этаж крайняя дверь направо. Вы должны быть видеть.

Гектор был наверху уже через несколько секунд. В его душе поселилось жгучее желание сделать с Воробьём что-нибудь плохое, и чем болезненнее, тем лучше. Так и знал, что дело этим закончится! Ну, ничего, получат все, в том числе и рыжая вертихвостка.

-- А ну, открывайте! – проревел капитан, забарабанив кулаками в дверь. – Воробей, я знаю, что ты здесь и чем занимаешься!

Ответа не последовало.

-- Сюзанна, открывай по-хорошему, и я не буду избивать тебя до крови!

Никакого движения.

-- Вы что, хотите, чтобы я дверь снёс?

Молчание.

-- Тогда готовьтесь, голубки, я захожу!

Ни громкий стук в дверь, ни угрозы, перешедшие в действия, не испугали ни Джека, ни Сюзанну. Дверь в мастерскую едва выдерживала натиск взбешённого пирата. Наконец тоненький засов сорвался вместе с петлёй, дверь распахнулась, и Барбосса ввалился в комнату.

Джек спокойно восседал в кресле с важным видом и с веером в руках. Сюзанна стояла напротив у мольберта, в одной руке держа палитру, в другой кисть. Рядом с ней стоял столик, на котором уютно расположились графит, баночки с краской, белила, тряпочки и кисти. Девушка делала аккуратные штрихи по холсту, натянутому на мольберт. Не сразу она удостоила своего опекуна вниманием, а когда повернулась к Гектору, выглядела совершенно спокойно.

-- Задвижку починишь сам, – промолвила она так, словно ничего не случилось.

-- Так вот чем вы занимаетесь... - ошарашенной промолвил пират, пройдя дальше по мастерской и разглядывая развешанные по стенам картины. То были изображения цветов, лошадей, котят, даже панорама улицы, на которой проживала Сюзанна. – Так значит, ты тоже рисуешь?

-- Что значит «тоже»? – мгновенно отозвалась рыжая.

-- Знаешь, все рыжеволосые девушки, с которыми мне приходилось иметь дело, умели хорошо рисовать, – отвертелся Гектор, когда понял, что едва не выдал самого себя. Сюзанна лишь усмехнулась.

-- Значит, все рыжие талантливы, – весело ответила она.

И возразить на этот счёт было нечего. Талантливая девушка, талантливый пират... Да, в этом она права.

Сюзанна с невозмутимым видом продолжила рисовать. Барбосса подсмотрел из-за плеча девушки, и его взору открылся готовящийся портрет Воробья. Недурно, весьма недурно, отметил про себя капитан. У девчонки действительно отлично получается. И её запястья... Такие тонкие и изящные... И перепачканные краской... Где-то пират уже видел нечто подобное. Тогда другая девушка рисовала розы на кувшине. И этой девушкой была сама Эмма... И вот сейчас Сюзанна поразительно похожа на мать.

Присутствие в комнате конкурента по кораблю начало раздражать Джека. Пару раз он поморщился, пофыркал, но это не произвело на Барбоссу никакого впечатления. Тогда хитрый пират решил прибегнуть к помощи Сюзанны.

-- Сюзи, скажи, тебе комфортно сейчас творить? – спросил он.

-- У меня такое ощущение, будто за мной следят. – ответила девушка.

-- Это не ощущение, за тобой действительно следят.

Это замечание пришлось Гектору не по нраву. Он выпрямился и грозно посмотрел на Воробья. Тот сделал вид, будто ничего не замечает.

-- Когда Сюзанна в компании такого, как ты, за ней нужен глаз да глаз, – прорычал он.

-- Ой, знаю я, что ты подумал, когда узнал, что я нахожусь с ней в одной комнате. - парировал Джек.

-- А что, по-твоему, я должен был подумать?

-- Что-нибудь другое. Или фантазии нет совсем?

-- Месье, будьте любезны заткнуться оба! - прервала мирную беседу Сюзанна. - Я из-за вас не могу сосредоточиться, - она повернулась к Гектору. - Особенно из-за тебя. Вломился без разрешения, и теперь всё вдохновение из меня выбиваешь.

Барбосса ахнул, когда услышал эти слова, Джек хохотнул. Сюзанна продолжала рисовать, оставаясь совершенно невозмутимой.

-- Да тебе мозги выбить надо за такие слова! - прорычал Гектор, трясаясь от ярости. - Хотя, выбивать уже нечего. Как выбить то, чего нет?

-- Просто ты боишься умных женщин! - огрызнулась рыжая.

-- Ты-то умная? Да моя обезьяна гораздо умнее, чем ты!

-- У тебя есть обезьяна? - удивилась Сюзанна.

-- Да. Умная, ловкая, послушная... - капитан принялся нахваливать своего питомца.

-- Грязная, противная и блохастая! - вставил Джек брезгливым тоном.

-- А ты вообще сиди тут и помалкивай! - рявкнул Гектор, повернувшись к заклятому другу.

-- С чего это? Я тоже присутствую в этом помещении, следовательно, имею такое же право на участие в разговоре. И кстати, девчонка права, здесь ты - третий лишний.

-- Давно ты главным стал, Воробей?

-- Так, я из-за вашей грызни не могу сосредоточиться! - выпалила Сюзанна.

-- Слышал, что человек говорит? - заверещал Воробей. - Всё, шкипер, уходи, ты нам мешаешь.

Слишком поздно Джек понял, что сболтнул лишнего. В один прыжок Гектор оказался около него и схватил за шиворот. Воробей не собирался сдаваться, и попытался высвободиться из хватки, чтобы не оказаться размазанным по стенке. Джек боднул противника и попытался укусить его. В ответ Барбосса отвесил ему мощную пощёчину, вложив в удар всю силу. Эксцентричный пират взвизгнул, и собирался было впиться ему ногтями в лицо, как оба капитана едва не оглохли от леденящего душу крика Сюзанны.

-- Вы мне всё испортили, два придурка! - девушка от злости швырнула в сторону палитру и кисть. - Из-за вас я теперь портрет не напишу! Вы меня своими разборками в конец затрашали!

Услышав тираду Сюзанны, Гектор вдруг неожиданно стал спокоен, как удав. Джеку не понравилось такое положение дел, он даже испугался за девушку. Рыжая сама очень быстро поняла, что перегнула палку - опекун надвигался на неё с таким грозным видом, что впору было бежать, куда глаза глядят. Наконец за спиной Сюзанны оказалась стена - пятиться дальше было уже невозможно.

-- Мыло есть? – строго спросил суровый капитан.

-- А зачем тебе?

-- Увидишь.

По тону своего опекуна Сюзанна поняла, что лучше ему сейчас не перечить. Она подошла к ящику с принадлежностями для рисования и извлекла из него кусок бледно – серого мыла. Девушка не спешила отдавать его, так как заподозрила неладное.

-- Вообще-то, – сказала она, – я держу его здесь, чтобы быстренько отмыть руки от краски. Ну, чтобы другие двери не пачкать, предметы...

-- Открой рот шире и вымой язык, – произнёс Гектор так, словно он только что отдал приказ на корабле.

-- Что?

-- Мне кажется, ты перебарщиваешь, приятель, – Джек вскочил с места и подбежал к парочке. – Ну вырвалось у крошки в сердцах нелитературное слово, ну что тут такого? Если тебя так раздражает брань, то вымой для начала язык себе, потом предъявляй претензии ребёнку, если наглости хватит.

-- Я кому сказал, вымой язык? – продолжал настаивать на своём Барбосса, игнорируя слова Джека, – Живо.

-- Не слушай его, Сюзи, наш дорогой Гектор в пылу эмоций такие трёхэтажные ораторские шедевры выдаёт, что даже я смущаюсь, – не унимался Воробей, за что и был грубо оттолкнут назад.

Теперь Сюзанне стало по-настоящему страшно. Она с опаской взглянула на опекуна и поняла, что он не шутит. Сглотнув слюну от волнения, девушка несколько раз провела языком по мылу. В этот момент её едва не вырвало. Едкая пена осела во рту, даже дышать стало трудно. Она собралась сплюнуть эту гадость, но Гектор не позволил.

-- Не так рано, милочка, мой хорошенько, – издевательски процедил он.

-- Я сейчас весь пол заблую! – едва ли не плача выдохнула Сюзанна.

-- Ничего, уберёшь за собой.

-- Хорошо, я не буду больше ругаться!

Джек сложил руки, будто в молитве. Сюзанна была готова разрыдаться. Она умоляюще посмотрела капитана.

-- Ладно, иди, умойся, только не надо реветь, – произнёс он с раздражением. – Но имей в виду, я буду заставлять тебя мыть язык с мылом всякий раз, как только услышу от тебя ругательство. Так что в твоих интересах выбирать выражения, мадмуазель.

Рыжая, не теряя ни минуты, побежала вниз, чтобы поскорее избавиться от гадости во рту. Джек укоризненно поглядел на товарища.

-- По-моему, ты был с ней слишком суров, – заметил он.

-- А по-моему, в самый раз.

Поддерживать разговор на эту тему было бессмысленно. Кому, как не Джеку было знать, что Барбосса ни за что не уступит, как бы неправ он ни был. Ему оставалось лишь похвастаться перед заклятым другом сегодняшней находкой.

-- Я тут такое для тебя откопал, ты придёшь в восторг, – верещал он. – Эта вещь объясняет если не всё, то очень многое. Я такое узнал, такое узнал...

-- Я тоже кое-что узнал, – ответил Гектор, перебирая вещи в сундуке с хламом от Эммы. – Причиной смерти Эммы стал вовсе не спектакль.

-- Вот как?

-- Да. Губернатор завербовал её с целью отыскать какое-то сокровище, и, видимо, в этом деле она продвинулась довольно далеко. Провал спектакля – байка для отвода глаз.

-- Тем более, тебе будет интересно прочесть вот это, – Джек с довольным видом протянул Гектору скомканную бумажку, которую прятал в рукаве. – Я покопался в архиве и выудил это из папки с документами по делу о самоубийстве актрисы Наталин д'Ормерьяк.

-- И что я должен прочесть? – недовольно выдохнул Гектор. – Здесь же по-французски написано!

-- Ах, извини, – Воробей взял в руки лист и принялся зачитывать вслух. – Так, это неинтересно, преамбула, бла-бла-бла... Вот. «Правое запястье самоубийцы вывихнуто, сломаны большой и указательный пальцы на левой руке, большой, указательный и безымянный пальцы на правой руке. На ладонях имеются следы крови. Четыре ребра сломаны. На лбу обнаружена гематома диаметром два с половиной сантиметра...» Чуть меньше дюйма. – пояснил он и продолжил читать «Нижняя губа разбита. Кремовое платье, в которое была одета госпожа д'Ормерьяк, разорвано в шести местах. Следствие пришло к убеждению, что самоубийца перед смертью нанесла себе травмы в приступе истерики, который случился после провала последнего спектакля с её участием.» – Джек свернул документ. – Смекаешь?

Выражение лица Барбоссы несколько раз сменилось от удивления и шока до странной зловещей улыбки. Воробей не рискнул предположить, о чём он думает сейчас, однако ему было ясно одно – он всё понял правильно.

-- А я пришёл к убеждению, что Эмме помогли уйти на тот свет, – наконец прошипел он. – И дело замяли. Всё сходится.

Капитан принялся копаться в вещах с удвоенной силой. Наконец он нашёл то, что искал и продемонстрировал находку Джеку. Тот недоуменно покачал головой. Ему было крайне тяжело угнаться за мыслями партнера.

-- И что это значит? – спросил он, наконец.

-- А ты не догадываешься?

-- Нет.

С торжествующим видом Барбосса развернул бумажку. Воробей глянул на неё... и сразу смекнул, что к чему.

-- Это то, о чём я думаю? – спросил он также довольно.

-- Угадал.

Листок, изрисованный линиями, пунктирами и крестиками, не мог быть ничем иным, кроме как картой, на которой был указан путь к сокровищу. Никогда ещё соперники по «Чёрной Жемчужине» не мыслили так одинаково.

-- Теперь нам это сокровище нужно найти позарез, – произнёс Гектор с видом победителя. – И чем быстрее, тем лучше.

-- У нас что, есть конкуренты?

-- Представь себе, есть.

-- Губернатор?

-- Ещё кое-кто. Это он задержал меня по пути из губернаторского логова. Чтобы сбежать от него, мне пришлось разыграть опьянение. Никогда ещё не чувствовал себя большим идиотом. Теперь нам стоит быть вдвое осторожнее, так что воздержись от всяких там фокусов на публике.

-- Наш противник опасен?

-- Похоже на то. Сейчас расскажу...

<http://tl.rulate.ru/book/17306/351909>